

Невероятно яркий женский характер. Величие и строптивость, женственность и воинственность, жертвенность и непримиримость. Все это — великая русская певица, русская красавица, человек великой судьбы. Галина Вишневская стала символом целого поколения нашей интеллигенции. Вот уже несколько лет, живя главным образом в Париже, Галина Павловна — частый гость Москвы и Санкт-Петербурга.

**Галина
ВИШНЕВСКАЯ:**

За границей я на русские оперы просто не хожу

— Галина Павловна, Москва немного ревнует вас к Санкт-Петербургу. Вы ведь там чаще бываете?
— Да нет. Когда приезжаю в Россию, обычно бываю и там, и здесь.
— Но именно в Санкт-Петербурге вы с Ростроповичем купили себе квартиру.
— Да, дом на набережной Невы, за Летним садом, где сейчас идет ремонт. Вот поеду посмотрю, что там делается.
— А, кстати, строится ли дом в Царском Селе для военных пенсионеров Прибалтики, который закладывался в 94-м на средства от благотворительных концертов Ростроповича?
— А как же! Он уже несколько месяцев назад был готов. Вот-вот должны заселять.
— Но и в Москве у вас — интересное строительство. Строится Школа оперного пения Галины Вишневской?
— Строится, строится, на Остоженке. Уже фундамент заливается. Но... вы же знаете, все сейчас ждут этих выборов ваших...
— Но, надеюсь, мэр Лужков уделяет внимание строительству, финансирует его как-то?
— Слава Богу, Лужков так внимателен и активен, что сумел отвести все нападки и наскоки на это строительство. Вы ведь в курсе? А финансируют это спонсоры, конечно.
— Вас с Лужковым видели по ТВ на открытии Московского зоосада...
— О, да! Я была у него по делам моей школы, и вдруг он пригласил меня открывать зоосад. Собственно, я была очень рада. Это же потрясающе, что там сделано. Он, конечно, совершенно гениальный человек, гениальный хозяин.
— Вот мы все о строительстве. А сколько вокруг разрушительных тенденций. Недавно г-н Жириновский, митингуя у Казанского собора в Петербурге, «пообещал», что к 2020 году не будет ни Петербурга, ни России...
— Вот-вот. Какую жуткую ошибку сделали, что не запретили компартию. Я сразу сказала, когда приехала сюда: эта партия должна быть объявлена вне закона. Это единственное, что может спасти Россию от всей этой нечисти, которая развелась здесь...
— Увы! Побоялись показаться репрессивной властью.
— А почему, собственно, репрессивной? Просто объявить вне закона. Никого не стрелять, никого не вешать. Нет вашей партии — и конец! Вот смотрю я сейчас все эти хроники-репортажи о фашиствующих организациях в России и поражаюсь: снимите свастик и повесьте звезды — все одно и то же. Все одно и то же!
— Слово у половины людей память отшибло. А ведь при Ельцине, при всех его ошибках не было никаких арестов политических, не закрыли ни одну газету, не сняли ни один спектакль...

Вот. Клуб. — 1996. — 19 марта. — С. 7.
— Что они вообще хотят от Ельцина? Что они хотят, чтобы за четыре года исправлено было все, что разваливали 70 лет? При том, что его все время держали за руки... Должны пройти десятилетия, пока родятся люди, которые не будут моральными уродами. Ведь советская власть искалечила людей, уничтожила человеческую мораль — вон, чуть ли ни на четвереньках стоит вся нация! И хотя через четыре года меняет Президента. Не приведи, Господи, если сменится сейчас в России Президент! Надо же дать возможность человеку сделать то, что он задумал и что может сделать. Четыре года — это не срок для страны, пребывающей в подобном хаосе. Вот во Франции, в стране благополучной, с такими традициями, где давным-давно не было никаких потрясений — и то президент избирается на семь лет. Пусть в Америке президент меняется чаще. Но это не указ нам совершенно. У них другое положение. У них конституция двухсотлетняя...
— Между прочим, мои друзья, живущие во Франции, говорят, что со сменой правительства у них тоже ощущается что-то вроде экономического кризиса.
— Французы сообразят, что им нужно делать. За них можно не беспокоиться, уверяю вас.
— Помню, как в 90-м году Мстислав Леопольдович рассказывал мне, какую его друг Жак Ширак (тогда мэр Парижа) новую консерваторию «отгрохал» — возил показывать новое роскошное здание. А у нас за 75 лет ни одного нового концертного зала не построили в столице России Москве.
— Вот-вот! Славьте советскую власть! Коммунистов славьте! Ни одного зала концертного не построили (кроме разве зала Чайковского). Это черт знает что вообще! В любом даже провинциальном городе Европы строят. Посмотрите, какой новый концертный зал построен в Лионе. А какие очаровательные новые концертные залы в маленьких провинциальных городах за границей. А наша Москва осталась «деревней» в этом смысле. Ничего для хорошей музыки не построено. Не Ельцин же все это развалил за четыре года так, что все пошло сыпаться. Так содержали все прежние хозяева-коммунисты. И до такого состояния довели Россию. Бандиты!
— Сейчас начали строить филиал Большого, чтобы как-то поддержать обветшавший театр.
— Ага! Его же ни разу не ремонтировали с незапамятных времен. Как он еще не рухнул?!
— А как вы относитесь к последним заметным сдвигам в репертуаре Большого?
— Каким таким сдвигом?
— Появлению новых балетных спектаклей.
— А где же оперные? Если говорить о «сдвигах» в репертуаре Большого, то вы меня извините... «Лючия ди Ламмермур»? «Богема»? Спору нет, «Богема» — прелестная опера, но почему нужно

Клубные встречи

ставить ее параллельно с Театром Станиславского и Немировича-Данченко? А сейчас вот принялись за возобновление «Травиаты». А где же русский репертуар? Где наши великие русские оперы, для которых существовал и на которых вырос в свое время Большой театр?
— И все же «Хованщина» с дирижером Ростроповичем стала крупным событием в биографии Большого театра последнего сезона. Хотя спектакль и не был принят однозначно в музыкальных кругах.
— А я считаю, что этот спектакль — выдающееся театральное явление всего XX века! Даже сравнивать его не с чем. На Западе русскую оперу никогда в жизни так не поставят — даже приблизительно. И не только русскую. Я вообще не знаю, с каким спектаклем западного репертуара можно сравнить эту «Хованщину» по художественному уровню — во всех отношениях. Даже в отношении солистов! Ну давайте рассудим честно. Хор в спектакле был блестящим. Оркестр был блестящим. У постановщиков Ростроповича и Покровского все было сделано совершенно феноменально. Дядькова — потрясающая Марфа — другого слова нет. Я лучше Марфы в жизни своей не слышала.
— Ну а как вам наш «Грузинский итальянец» Зураб Соткилава в роли Голицына-князя?
— Ну, конечно, было трудно ему... А скажите, пел ли он когда-нибудь русский репертуар? Я не имею в виду Германа или, скажем, даже Самозванца. Это ведь нечто другое. А вот из такой «сермяги» русской ничего не пел?
— Кажется, нет. Это, по-видимому, его первый опыт, сразу попавший под перекрестный огонь нашей прессы. Впрочем, еще больше досталось от прессы художнику Мурванидзе, создавшему декор и дизайн «Хованщины» как бы не в стиле «реалистической» манеры режиссера.
— А мне кажется — абсолютно в стиле. Мне нравится работа художника. Просто очень нравится.
— Не потому ли, что вы насмотрелись на западные ультраавангардные эксперименты постановщиков и художников?
— А я за границей на русские оперы просто не хожу. Потому что это — кошмар! Представьте, в «Борисе Годунове» в сцене у Василия Блаженного девки и бабы стоят и орут «хлеба, хлеба!», а у всех плечи голые, без всяких платков, как какие-нибудь «карменситы» с сигарной фабрики из оперы Бизе. Ужас какой-то. А еще я видела «Бориса Годунова», перенесенного в нашу эпоху, в начале XX века, где царь Борис выступал в униформе... Николая Второго. Ну что это такое? Уж я насмотрелась...
— Галина Павловна, приближается 90-летний юбилей Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Известно, что Ростропович будет ставить в Санкт-Петербурге «Леди Макбет» в концертном исполнении. С солистами Мариинского театра?
— Абсолютно не обязательно из труппы Мариинского. Будут те, кто сможет. Из разных театров. Может быть, из консерватории кто-нибудь.
— И вы будете помогать работать с певцами?
— Конечно.
— И все же театр вас не отпускает. И телевидение, особенно санкт-петербургское. Ведь сколько записали они и показали по пятому каналу интересных ваших работ: «Песни и пляски смерти» Мусоргского, вокальный цикл на слова Саши Черного Шостаковича, романсы Глинки. Что еще?
— А еще они сделали со мной романсы Чайковского и Рахманинова.
— Под старые фонограммы?
— Ну конечно. Штук 20 романсов записано в общем. А еще я там сделала, сняла на видеокассету 12 оперных арий, но это принадлежит только мне. Сделала сама, за свой счет и никому пока еще не показывала...
— Не балуете, ох, не балуете вы нас, Галина Павловна, своим творчеством! Вот и во МХАТе в спектакле «За зеркалом» давно не играли светлейшую императрицу Екатерину.
— В последний раз — осенью, в ноябре, кажется. Но вот сейчас предлагают мне сыграть летом, на Нижегородской ярмарке. Может быть, соглашусь, еще не решила.
— Недавно мир облетела сенсационная новость: сочинена и поставлена опера «Галина» по книге ныне здравствующей великой певицы. Премьера состоялась 17 марта в Лионе. И кто же этот композитор — Марсель Ландовски?
— Известный французский композитор. Одна его опера даже шла в Петербурге, кажется, в Михайловском театре, лет пять назад. Есть у него несколько опер и всякие симфонии.
— А опера «Галина» что собой представляет?
— Хорошая опера. Содержание вы знаете. Конечно, в оперу все не могло войти. Но в действие разворачивается от начала и до конца книги — определенные эпизоды.
— А музыка поставангардная?
— Не-е-ет.
— Коллажи и цитаты из классических опер есть?
— Конечно, есть, а как же! Ведь опера об оперной певице... Есть эпизоды из «Тоски», «Аиды», «Онегина». Через два года хотят поставить оперу «Галина» в Париже, в Гранд-опера.
— Когда вас ждать снова в Москве? К выборам вернуться?
— Пока не знаю. Скоро мы с Ростроповичем едем в страны Юго-Восточной Азии — в Корею, Вьетнам и... У Славы очень много концертов, а я его сопровождаю...
— Что ж, доброго пути! А нам остается ждать... страдать.

И уже провожая меня в коридоре, у самого выхода, Галина Павловна вдруг спросила с загадочной полуулыбкой, переходя на ты:
— А к мощам святого Пантелеимона уже ходила? Я так помчалась к семи утра в Елохово, чтобы пробиться... А народу-то...

Встречалась Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО.
На снимке: Галина Вишневская с Мстиславом Ростроповичем.
Фото Евгения БУРМИСТРОВА.